

не всегда может правильно полагать с какой формой вины совершается посягательство.

Заметим, что необходимая оборона – это сдерживающий фактор в отношении насильственной преступности. Поэтому уголовное законодательство должно предоставить обороняющемуся самые широкие возможности для отражения преступного посягательства, сохраняя лишь минимальные ограничения, необходимые для предотвращения злоупотреблений этим правом. Считаем, что гуманизм по отношению к лицу, осуществляющему посягательство, уместен лишь тогда, когда он задержан и не представляет опасности для общества, в момент же преступного посягательства обороняющийся, находясь в заведомо худших условиях, должен иметь право на использование самых эффективных средств защиты¹. Государство всегда должно быть заинтересовано в том, чтобы лицо, осуществляющее защиту правоохраняемых интересов от общественно опасных посягательств, находилось в максимально выгодных условиях по сравнению с преступником. Для этого необходимо дальнейшее законодательное совершенствование данного института.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Тишин И.С.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: tishin_37@mail.ru*

«В настоящее время практически все угрозы интересам и безопасности России, которые проявляются на ее государственной границе, имеют международный характер и связаны с терроризмом и трансграничной преступностью» [1].

На территории Российской Федерации такое преступление как терроризм стало не редким явлением. Терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости.

Несмотря на столь серьезную угрозу и значительную распространенность данного преступления, принятые не так давно федеральные законы, направленные на противодействие терроризму, законодателям и интензивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости.

Международный терроризм – понятие собирательное, несколько абстрактное, которое надо отличать от такой дефиниции как «террористический акт», являющий собой лишь одну разновидность международного терроризма, субъектный состав которого значительно омолаживается. В связи с указанным, следует пересмотреть не только санкцию за совершение террористического акта, расширить его объективную сторону преступления, но и пересмотреть возрастные признаки субъекта данного преступления.

Список литературы

1. Фронин В. Граница. Как охраняются рубежи нашей Родины / Интервью с директором ФСБ России Николаем Патрушевым // Российская газета. – 2007, 28 мая.

¹ См.: Тасаков С. Нравственные начала уголовного закона о необходимой обороне // Уголовное право. – 2006. – №5. – С. 80–81.

СУБЪЕКТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Труфанов Р.С., Ланцман Е.М.

НФИ КемГУ, Новокузнецк, e-mail: ramzes1189@yandex.ru

Субъектом административного правонарушения в области дорожного движения является физическое или юридическое лицо, но оно может быть привлечено к ответственности лишь в случае совершения виновного противоправного деяния.

При осуществлении административного судопроизводства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения вопрос о субъекте правонарушения имеет важное практическое значение, особенно в связи с изменениями, внесенными в некоторые статьи КоАП РФ (ст.ст. 12.8 и 12.26), согласно которым в качестве наказания за данные правонарушения предусмотрено только лишение права управления транспортными средствами.

Исследуя составы правонарушений в области дорожного движения, следует отметить, что только в 9 из 37 статей главы имеется конкретное указание на субъекта правонарушения – водителя. В диспозициях остальных статей употребляются формулировки различного содержания, также подразумевающие водителя как субъекта этих правонарушений (управление транспортным средством... превышение установленной скорости движения... нарушение правил движения через железнодорожные переезды... и др.).

Для правильного определения субъекта по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения необходимо обратиться к толкованию понятия «водитель» в различных источниках.

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова содержит такое понятие: водитель – это тот, кто управляет самодвижущейся машиной².

В Конвенции о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.) понятие «водитель» раскрывается следующим образом: «Под водителем понимается всякое лицо, управляющее транспортным средством, автомобилем и т.д. (включая велосипеды) или ведущее по дорогам скот, стада, упряжных, вьючных или верховых животных»³.

В п. 1.2 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения», содержится аналогичное толкование: «водитель – это лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо. К водителю приравнивается обучающий вождению»⁴.

В Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» не содержится отдельного понятия «водитель», однако в ст. 2 употребляется термин «участник дорожного движения», которым является «лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства»⁵.

Анализ приведенных положений позволяет сделать вывод о том, что для установления признаков субъекта по делам об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ, а именно «водителя», достаточно признания факта управления транспортным средством вменяемым физическим лицом.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 73.

³ Конвенция о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1979. Вып. XXXIII. С. 385.

⁴ О правилах дорожного движения: [постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

⁵ О безопасности дорожного движения: [федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

При этом важно отметить, что наличие у лица, управляющего транспортным средством, права на его управление, которое согласно ст. 27 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» подтверждается соответствующим удостоверением после сдачи квалификационного экзамена, не является обязательным признаком понятия «водитель».

Общие признаки субъекта правонарушения не упоминаются в диспозициях норм КоАП РФ, так как присущи всем составам правонарушений: это должно быть *вменяемое, достигшее 16-летнего возраста физическое или юридическое лицо, совершившее административное правонарушение*. Дополнительные признаки субъекта конкретного правонарушения либо прямо названы (или описаны) в диспозиции соответствующей нормы, либо устанавливаются путем толкования. Иногда признаки специального субъекта указаны в особой норме. Например, понятие должностного лица дано в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ.

По своему содержанию признаки специального субъекта очень разнообразны. Они могут касаться различных свойств личности. В КоАП РФ весьма много норм со специальным субъектом. Отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом правонарушения, исключает административную ответственность за это правонарушение даже при наличии общих признаков субъекта. В одних случаях это означает отсутствие состава правонарушения вообще, в других – ответственность может наступать по другим нормам¹.

Ряд действующих в настоящей редакции КоАП РФ статей по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения (ч. 2 и ч. 4 ст. 12.2, ч. ч. 3, 4 – 6 ст. 12.5, ч. ч. 1 и 2 ст. 12.8, ч. 4 ст. 12.9, ч. 1 ст. 12.10, ч. 3 ст. 12.15, ч. 2 ст. 12.17, ч. 2 ст. 12.21, ч. ч. 1 и 2 ст. 12.24, ст. 12.26, ч. 2 ст. 12.27) предусматривает в виде наказания только лишение права управления, либо этот вид наказания является альтернативным наряду со штрафом.

Таким образом, по смыслу указанных статей (а особенно статей, где имеется возможность назначить наказание исключительно в виде лишения права управления транспортным средством) следует, что по данным правонарушения субъектом выступает физическое лицо, обладающее правом управления транспортными средствами, т.е. специальный субъект. Однако, если следовать логике законодателя, лица, не имеющие такого права, не могут быть субъектом данных правонарушений. Но такая позиция противоречит основополагающим нормативным документам, дающим понятие «водитель».

В такой ситуации на практике закономерно встает вопрос о том, как же квалифицировать действия лиц, не имеющих права на управление транспортным средством (лицо до правонарушения не было обладателем такого права либо ранее лишено этого права) и совершивших, например, правонарушение, предусмотренное ст. 12.26 КоАП РФ? В сложившихся условиях для правоприменителей остается только один выход – прекращение дела в связи с отсутствием состава правонарушения, так как нет субъекта правонарушения.

В связи с этим представляется целесообразным неотложно внести изменения в ч. 4 ст. 12.2, ч. ч. 3, 4-6 ст. 12.5, ст. 12.8, ст. 12.26 КоАП РФ, предусмотрев специально для лиц, не имеющих права управления транспортным средством и совершивших указанные правонарушения, наказание в виде штрафа.

Для правильной квалификации действий правонарушителей в области дорожного движения немаловажное значение имеет вопрос о том, с какого *возраста*

та может наступать ответственность за подобные правонарушения.

Если также следовать логике законодателя, полагающего, что по делам данной категории ответственности подлежит только специальный субъект, а именно лицо, обладающее правом управления транспортными средствами, тогда нужно вновь обращаться к Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

Статья 25 этого Закона, регламентирующая условия получения права на управление транспортными средствами, указывает, что граждане РФ, достигшие установленного настоящей статьей возраста (17 лет) и не имеющие ограничений к водительской деятельности, могут после соответствующей подготовки быть допущены к экзаменам на получение права на управление транспортными средствами. Водительские удостоверения указанные лица получают по достижении ими 18-летнего возраста.

При этом право на управление транспортными средствами предоставляется:

– мотоциклами, мотороллерами и другими мототранспортными средствами – лицам, достигшим 16-летнего возраста;

– автомобилями, разрешенная максимальная масса которых не превышает 3500 кг и число сидячих мест которых, помимо сиденья водителя, не превышает восьми (категория «В»), а также автомобилями, разрешенная максимальная масса которых превышает 3500 кг, за исключением относящихся к категории «Д» (категория «С»), – лицам, достигшим 18-летнего возраста;

– автомобилями, предназначенными для перевозки пассажиров и имеющими, помимо сиденья водителя, более восьми сидячих мест (категория «Д»), – лицам, достигшим 20-летнего возраста;

– составами транспортных средств (категория «Е») – лицам, имеющим право на управление транспортными средствами категорий «В», «С» или «Д», – при наличии стажа управления транспортным средством соответствующей категории не менее 12 месяцев;

– трамваями и троллейбусами – лицам, достигшим 20-летнего возраста.

Исходя из этих положений и следуя сегодняшней позиции законодателя, привлечь лицо, нарушившее Правила дорожного движения, возможно **не ранее 18-летнего возраста**, т.е. с момента, когда оно может стать обладателем права на управление транспортным средством.

Однако в соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ по общему правилу административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет.

А поскольку, как следует из приведенных выше нормативных актов, понятие «водитель» не требует обязательного наличия у лица права на управление транспортным средством, *субъектом правонарушения в области дорожного движения может быть физическое вменяемое лицо, достигшее на момент правонарушения 16-летнего возраста*. Данное положение также требует внесения изменений в санкции статей КоАП РФ, которые в настоящее время предусматривают только лишение права управления транспортными средствами (а наличие прав может быть у лица только с 18 лет).

Таким образом, существующие виды наказаний по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, а также изменения в ст. ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ привели к такой ситуации, что лица, совершающие самые тяжкие правонарушения данной категории, освобождены законодателем от ответственности, что не отвечает требованиям обеспечения безопасности дорожного движения и вызывает трудности в правоприменительной практике.

¹ Москаленко С. С. О субъекте правонарушения по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Мировой судья. 2006. № 12. С. 49.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПАЦИЕНТА КАК ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Финаева Е.П., Доника А.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: zimovec7@rambler.ru

Система обеспечения прав пациента представляет собой, с одной стороны – юридические документы, регулируемые ими действия и контроль за этими действиями соответствующих организаций. С другой стороны – это этические нормы и принципы, следование которым не является обязательным, но отступление от которых влечет за собой неформальные санкции. Реализация прав пациента обеспечивается в Российской Федерации нормами различных отраслей международного, конституционного, гражданского, уголовного и других отраслей права, а также нормами формирующегося российского законодательства об охране здоровья граждан.

Действующая в настоящее время ст.30 «Основ законодательства РФ по охране здоровья граждан» (от 22 июля 1993 г. № 5487-1) «Права пациента» включает 13 положений. некоторые из них декларированы, хотя впервые юридически отражают права пациента при обращении за медицинской помощью. Обращает внимание, что на стороне пациента, в случае его неудовлетворенности оказанной помощью объединяются многочисленные структуры от СМИ до судов различной инстанции. В то же время проблема защиты врача остается его личным делом. В связи с этим для национального законодательства остро стоит проблема создания адекватного правового режима, адекватно регулирующего взаимоотношения врача и пациента. В настоящее время предлагаются различные варианты проектов ФЗ в рассматриваемом поле – «Медицинский кодекс», «Кодекс прав пациента» и др. Нам импонирует проект ФЗ «О правах и обязанностях пациента» (Сергеев Ю.Д., Филиппов Ю.Н., Абаева О.Л. и соавт.), который предусматривает не только расширение прав пациента (до 20 пунктов), но введение обязанностей – ст.4 (7 пунктов), среди которых: уважение прав и достоинства других пациентов и персонала ЛПУ; исключение употребления фармсредств без согласия лечащего врача, в том числе алкоголя в период лечения в ЛПУ. Мы считаем, что необходимость совершенствования законодательной базы российского здравоохранения (основанной на документах 15-летней давности, не отвечающим современным реалиям) стоит достаточно остро и требует безотлагательного решения. Положения данных документов задают концептуальные подходы к определению прав пациента и нормативное регулирование правоотношений в области обеспечения и защиты прав пациента.

МОЛОДЁЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Шевелёв К.Н.

Шуйский государственный педагогический университет, Шuya, e-mail: konstantin-37@mail.ru

«Экстремизм – системная угроза национальной безопасности. Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, и такие правонарушения наносят ей колоссальный вред», – подчеркнул 6 февраля 2009 года президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев. «Россия – многонациональная страна. Это должны помнить все, кто пытается устроить беспорядки. Экстремизм будет караться жестко», – написал он в своём блоке 16 декабря 2010 года[1].

В современной России, как и в мире, экстремизм превратился в каждодневный, хорошо развитый и практикуемый способ решения различных проблем:

политических, религиозных, национальных, экономических и других.

Число совершаемых в России преступлений экстремистской направленности продолжает расти из года в год. Так, за первую половину 2009 года экстремисты совершили на 6% больше преступлений, чем за аналогичный период 2008 года. А уже в первом полугодии 2010 года в России их зарегистрировано 370 преступлений на почве ненависти, что на 39% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Больше всего молодых экстремистов проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях.

Приведённая статистика свидетельствует о значительной распространённости экстремизма в России, который становится одной из самых острых проблем на сегодняшний день. Особую озабоченность вызывает активное участие молодежи в таких беспорядках, что может в дальнейшем оказать негативное влияние на стабильность в государстве. В связи с чем, необходимо незамедлительно принять меры к установлению причин и условий, способствующих активизации участия молодежи в экстремизме и разработке программ, направленных на противодействие этому явлению

Список литературы

1. Экстремизм будет караться жестко. Блог Д. Медведева. – URL: <http://blog.kremlin.ru/post/69?page=14> Дата обращения 25.01.11.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Элоян С.А.

Филиал ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Кропоткин, e-mail: lenkor@bk.ru

Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, представляет определенные трудности. О чем свидетельствует статистика: в 26,2% случаев совершения убийств в состоянии аффекта преступнику было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РФ, причем в 62,2% случаев ошибочная квалификация содеянного была исправлена судом при вынесении приговора, а в 11,6% случаев подобная ошибка, допущенная в приговоре, была исправлена вышестоящей судебной инстанцией.

По данным профессора Б.А. Спасенникова, в изученных им материалах судебной практики не встретилось ни одного случая экспертизы аффекта у ранее судимого за хулиганство, кражу, вымогательство. Зато попытки обоснованного, а чаще необоснованного поиска совершения деяния в состоянии аффекта часто отмечались, если на скамье подсудимых оказывались интеллигент, жена алкоголика, оскорбленный супруг и другие «жертвы»¹.

Таким образом, концепция аффекта в УК РФ – это попытка гуманизации уголовной ответственности и наказания за насильственные преступления лиц без антисоциальных установок, криминальной направленности, уголовного прошлого.

Среди лиц, осужденных за совершение преступлений в состоянии аффекта, 89,3% мужчин и только 10,7% женщин, хотя последние по структуре своей эмоционально-волевой сферы, казалось бы, должны быть более легкими жертвами аффекта. Возникает вопрос: почему склонные к эмоциональным расстройствам женщины реже дают аффективные взрывы с общественно опасными последствиями, нежели эмоционально скупые мужчины? Напрашивается вывод, что мужчины склонны к совершению насильственных действий с последующей их маскировкой под состояние аффекта. Это требует коренного пересмотра, реформирования концепции аффекта в российской

¹ Спасенников Б.А. Аффект и уголовная ответственность // Закон и право. – 2003. – №6.